

АННОТАЦИЯ

Загорулькина В.А. Образ «молодой девушки» у Жана Жироду

В статье рассматривается образ «молодой девушки» в пьесах Жана Жироду. Акцент сделан на сравнительной характеристике главных героинь некоторых произведений автора.

Ключевые слова: драматургия, жанр, пьеса, художественный образ, сравнительный анализ.

SUMMARY

Zagorulkina V.A. The image of a young lady in Jean Giraudoux's plays

The article deals with the character of a young lady in Jean Giraudoux's plays. Particular attention is paid to the comparative analysis of the main female characters of several author's works.

Key words: dramaturgy, genre, play, artistic image, comparative analysis.

*И.Ю. Извекова
(г. Горловка)*

УДК 82.0

РОМАН В. АКСЁНОВА «ОСТРОВ КРЫМ»: УТОПИЯ ИЛИ АНТИУТОПИЯ?

Жанр антиутопии тесно связан с исторической действительностью. В целом, характерной особенностью антиутопических произведений является установка на изображение возможного будущего. Авторы антиутопий, анализируя реальные исторические события, с помощью фантастического домисливания предпринимали попытку предугадать их развитие в будущем, предупреждая тем самым об опасных последствиях существующего уклада. Во второй половине XX века авторы антиутопий стремились переосмыслить, прежде всего, результат исторического развития с позиции некоторой временной дистанции, писатели пытались дать социальные прогнозы, предупредить общество об опасности исторических заблуждений. Произведения антиутопистов были, в первую очередь, нацелены на конкретную действительность, и подобное обращение к прошлому не было связано с попыткой переиграть исторические события, а являлось попыткой моделирования будущего.

Для романов-антиутопий этого периода характерна установка на достоверность. События разворачиваются в реальных государствах и городах. По мнению исследователя С. Баландиной, это необходимо для того, чтобы показать, что «нежелательное будущее наступит не где-то в другом государстве, а здесь, в реальном месте» [2]. Примером тому является знаковый для развития и трансформации жанра антиутопии эпохи перестройки роман В. Аксёнова «Остров Крым». Написанный и изданный в 1981 г. в США, на родине – в 1990 г., роман являет собой некий сплав постмодернизма и реализма и строится по принципу художественного моделирования.

В последние годы в периодике регулярно появляются статьи, рассматривающие тот или иной аспект творчества писателя. В разных работах мы встречаемся с многочисленными попытками проследить творческий путь писателя от ранних его произведений до последних романов. Творчество Василия Аксёнова рассматривается в контексте изучения особенностей художественного языка произведения (Н. Рымарь), постмодернистской традиции (Т. Казарина и И. Тартаковская), нарушения канона в его произведениях (В. Немцев), существования стихотворного начала в прозе В. Аксёнова (Ю. Орлицкий), разработки пародийных элементов, приёмов иронии и юмора (И. Коган, М. Везерова) и др.

Одной из малоизученных проблем является жанровая принадлежность произведения. Роман В. Аксёнова «Остров Крым» сложно отнести к произведению, которое бы четко вписывалось в привычные рамки жанра антиутопии. Здесь тесно переплетаются жанровые элементы утопии и антиутопии, реальности и фантастики, возможности и действительности. Например, исследователь Е. Лиокумович относит «Остров Крым» к так называемой «диссидентской утопии, сочетающей в себе черты собственно утопии, соединяющиеся с антиутопическими мотивами» [4]. Е. Лиокумович считает, что в советских реалиях после 1930-х гг. русская антиутопия могла существовать в авторстве диссидентов, в связи с чем неизбежно приобретала характер утопии, «теряя художественную самостоятельность и превращаясь в классический антижанр, служащий инструментом выражения оппозиции правящему режиму» [4]. Именно подобные произведения исследователь называет «диссидентской утопией», представляя «Остров Крым» В. Аксёнова и «Москву 2042» В. Войновича в качестве типичных художественных текстов этого направления.

В романе В. Аксёнов исследует различные варианты социального развития, подвергая анализу прошлое и настоящее,

пытаясь спрогнозировать будущее, а также автор предпринимает попытку выстроить модель идеального государства. В романе отчетливо прослеживается тоска автора по утраченной исторической альтернативе. Применима ли западная модель общества для нашей страны? Могла ли быть альтернатива тоталитаризму в истории XX века? И могла ли сама история развиваться как-то иначе?

По мнению С. Баландиной, роман строится по принципу «исторического и географического допущения» [2]. Исследователь считает, что в произведении тесно переплетаются элементы «жанра альтернативной истории с жанром альтернативной географии, который посвящен изображению реальности, которая могла бы быть, если бы земной шар имел другую географию» [2]. В произведениях, созданных в жанре альтернативной географии, главенствующей особенностью сюжета является изменение географической карты земного шара.

Что касается «принципа исторического допущения», то, прибегая к подобному приему, автор предлагает нам иной вариант развития отечественной истории без революций, войн и их последствий. Повествование в романе В. Аксёнова начинается во время гражданской войны 1917-1920 года. Красная армия идет в наступление на Крым, а армия Белых, отступая, готовится к капитуляции, молодой лейтенант английского крейсера «без всякого классового сознания, без ненависти к победоносным массам, а только из чистого любопытства» [1] взрывает снарядами корабельных орудий лед пролива, потопив передовые части Красной армии, сорвал ее наступление. Более того, отступающей Белой армии удалось разрушить перешеек, соединявший Крым с материком, тем самым на время изолировав себя от Советской России. Таким образом, В. Аксёнов, прибегая к «принципу географического допущения», превращает полуостров в остров, впоследствии ставший уголком современной западной цивилизации. Тем самым автор представил читателю своеобразную экспериментальную историческую площадку, на которой, в полной мере, проверяется жизнеспособность идеи построения утопического общества и, шире, утопического государства.

Как следствие, образовалась своеобразная историческая развилка: материковая Россия продолжила строить социализм, тогда как ее островная часть взяла курс на формирование демократической республики западноевропейского типа, демонстрируя явные преимущества экономической и политической свобод, обеспечивших невиданное процветание и изобилие.

Сюжетные события в «Острове Крым» выстраиваются автором по закону двоemiрия, а точнее, антитезы двух миров. По принципу разительного контраста построены описания жизни материковой части России и отделившегося от нее острова Крым. На острове царит «сверхизобилие гастрономических аркад» [1], «в центре стола омар, слева от него различные соусы. Салат с креветками вы уже отведали. Смею обратить внимание на вот эти просвечивающие листочки балаклавской ветчины, она не уступит итальянской «прошютто». Вон там, в хрустале, черная горка с дольками лимона – улыбка исторической родины, супервалютная икра. Шампанское «Новый Свет» в рекламе не нуждается. В бой, господа!» [1]. В Союзе в магазинах «один сорт конфет, влажные вафли, сорт печенья, рыбные консервы “Завтрак туриста”» [1], «у нас тут, врать не будем, колбасы не бывает. Масло иной раз подвозят, а за колбасу этого не скажешь. Надо в Орел ехать, и то с утра только. В этот час уже все продано» [1]. Изображая подобные бытовые картины из жизни «островитян» и жителей материка, автор стремится показать контраст сложившегося социального неравенства одного народа.

Материковая Россия представляется территорией, на которой царит разруха, неустроенность, хаос. Даже описывая погоду на острове и на материке, автор использует этот прием. На острове царят прекрасные климатические условия – теплая погода, яркое солнце, которые противопоставлены вечному холоду, дождю, слякоти Москвы: «Симфи +25° С, Париж и Лондон – +29° С, Нью-Йорк – +33° С, Москва – +9° С... Опять Москва – полюс холода из всех столиц. Экое свинство, даже климат становится все хуже» [1].

В Советском Союзе вся власть сосредоточена в руках представителей Партии и КГБ. Закрытость географического пространства препятствует оттоку населения за рубеж. «Вечное издевательство над людьми и вечная тупая покорность» [1], страх и нищета являются основными условиями существования системы насилия. В отличие от СССР, Крым предстает как остров свободы. Здесь тридцать девять только одних зарегистрированных партий, безвизовый режим, беспошлинная торговля: «крымчане берегли свои устричные садки, ибо знаменитые крымские устрицы ежедневно самолетами отправлялись в Париж, Рим, Ниццу, Лондон, а оставшиеся, самые знаменитые, подавались на стол в бесчисленных туристских ресторанчиках» [1]. Таким образом, остров Крым, именуемый «временной базой эвакуации», добился невероятного, особенно на фоне совкового упадка, экономического процветания, имея свою индустрию,

свою валюту, и даже свою государственность, с многопартийной системой, Думой и армией.

Превращение острова Крым в альтернативную Россию позволяет автору одновременно воплотить свой утопический идеал, заключающийся в соединении передовых достижений и лучших традиций европейской и русской культуры, в возможном реформировании советской системы по демократическому образцу. Посредством изображения подобной альтернативной действительности автор пытается показать ошибки развития социалистической России, превратившие воплощение мечты в становление антигосударства. Более того, изображая остров Крым, В. Аксёнов невольно описывает такую желанную для воплощения в жизнь модель будущей европеизированной буржуазной России. По В. Аксёнову, остров становится территорией свободы: свободы выбора, свободы передвижения, свободы информации.

Очевидно, что знаменитый роман В. Аксёнова оказался во многом провидческой и философской книгой. Догадывался ли автор, что через 35 лет полуостров Крым действительно станет территорией современной России? В книге есть много пророческих совпадений. Например, «в ознаменование воссоединения народов Восточного Средиземноморья с нашим великим социалистическим содружеством Комитет физкультуры и спорта при Совете Министров СССР совместно с Министерством обороны СССР и ДОСААФ решили провести в секторе Чёрного моря военно-спортивный праздник под общим названием «Весна»... [1]. Читая данный отрывок, невольно приходит на ум то, как все российские СМИ называли период воссоединения полуострова с Россией, а именно, «Крымская весна». Удивительным образом можно констатировать, что один из лидеров «Крымской весны», нынешний премьер Республики Сергей Аксёнов носит ту же фамилию, что и автор «Острова Крым» Василий Аксёнов. Так же интересным является тот факт, что спустя десятилетия выдуманный Аксёновым главный праздник свободного Острова Крым совпал с датой проведения референдума о восстановлении крымской автономии – 20 января 1991 года.

В книге Остров Крым официально не признан советским правительством: «несуществующий в природе Остров Крым» [1] – такова официальная позиция Советского Союза, понятие остров не имеет дипломатического признания. Само существование Крыма – парадоксально, «в территориальном смысле мы не отказываемся и никогда не откажемся и дипломатически Крым никогда не признаем» [1] – такова

точка зрения советского правительства. Здесь отчетливо прослеживаются сюрреалистические повторения истории, выросшей из художественного произведения.

Это же можно проследить и в перечне лозунгов, пестрящих на улицах Крыма: «Царило радостное возбуждение. Молодёжь развешивала по ветвям платанов лозунги типа: «Привет, Москва!», «Советский Остров приветствует советский материк!», «Крым + Кремль = Любовь!» и самый оригинальный: «Пусть вечно цветёт нерушимая дружба народов СССР!» [1].

Для романа В. Аксёнова «Остров Крым» характерна сложная жанровая природа. Это сочетание элементов утопии и антиутопии. Постмодернистический по своей природе текст романа переходит в реалистический. Изображение утопического общества приводит к тому, что утопия, под влиянием определенных исторических факторов, плавно перетекает в антиутопию.

Антиутопия В. Аксёнова позволяет лучше осмыслить события, происходящие сегодня уже не в художественной, а в политической действительности. События в романе для читателя 2015 года неожиданно, начиная с весны 2014 года, стали реальностью, демонстрируя тем самым историко-культурную ценность произведения В. Аксёнова «Остров Крым».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В. Остров Крым [Электронный ресурс] / В.П. Аксенов – Режим доступа: <http://lib.misto.kiev.ua/AKSENOW/krym.dhtml>
2. Баландина С. Специфика антиутопического хронотопа на примере романа В. Аксенова «Остров Крым» / С.В. Баландина // Молодой ученый. – 2009. – № 6. – С. 83-85.
3. Козлова С. Альтернативы прошлого и будущего России в современной отечественной прозе / С.М. Козлова // Филология. – 2008. – № 3. – С. 73-81
4. Лиюкумович Е. Диссидентская утопия в советском культурном пространстве: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: спец. 24.00.01 “Теория и история культуры” / Е. Лиюкумович. – Ростов н/Д., 2005. – 20 с.
5. Мозговой В. «Остров Крым» повлиял на полуостров Крым [Электронный ресурс] / В. Мозговой // Новая газета. – 2004. – № 12. – Режим доступа: <http://2004.novayagazeta.ru/nomer/2004/12n/n12n-s31.shtml>

АННОТАЦИЯ

Извекова И.Ю. Роман В. Аксёнова «Остров Крым»: утопия или антиутопия?

В статье рассматривается жанровая природа романа В. Аксёнова «Остров Крым», сочетающего элементы утопии и антиутопии. Автор на материале романа изучает контаминацию параметров реалистической и постмодернистской поэтики художественного произведения, тематически охватывающего прогноз возможного будущего, анализ современных социальных, политических, философских гипотез, альтернативных реальной истории. Анализ переплетения жанровых элементов утопии и антиутопии приводит автора статьи к выводу о том, что постмодернистский текст романа порождает элементы поэтики реализма.

Ключевые слова: постмодернизм, реализм, жанр, утопия, антиутопия, тематика, поэтика.

SUMMARY

Izvyekova I. Yu. The novel «The Island of Crimea» by V. Aksyonov: utopia or dystopia?

The article considers genre peculiarities of the novel «The Island of Crimea» by V. Aksyonov, where the elements of both utopia and dystopia are combined. The author of the article studies contamination of parameters of realistic and postmodern poetics of the literary work covering the theme of a forecast for possible future and the analysis of contemporary social, political, and philosophical hypotheses, alternative to the real history. The investigation of interweaving genre elements of utopia and dystopia brings the author to the conclusion that the postmodern text of the novel generates the elements of realistic poetics.

Key words: postmodernism, realism, genre, utopia genre, dystopia genre, theme of a literary work, poetics.

*Е.В. Кравченко
(г. Симферополь, Россия)*

УДК 82-311.2/4 Писемский

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ УРОВЕНЬ РОМАНА А. Ф. ПИСЕМСКОГО «ТЫСЯЧА ДУШ» КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Алексей Феофилактович Писемский вошел в русскую литературу в 1840-е годы наряду с признанными классиками – И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, А. Н. Островским, Ф. М. Достоевским. В современном же литературоведении Писемский остается в тени, восприятие его творчества во многом обусловлено критическими оценками XIX века.